

Мама Тао продолжала забавляться с Тао Хуа, которая лежала в колыбельке и гулила «а-у». Увидев, что Тао Цзуй вернулся, мама напомнила ему, что на столе лежит арбуз, но Тао Цзуй лишь посмотрел на стол и не пошел его брать.

После душа Тао Цзуй взял подушку и подошел к маме, жестом показывая свои намерения.

Мама Тао, увидев это, сразу поняла, что этот парень опять собирается спать у Вэй Чжаоси. Она ничего не сказала. С тех пор как Тао Цзуй жил у Вэй Чжаоси столько дней, даже когда он возвращался домой, по ночам он иногда все равно убегал к нему.

С подушкой в руках и в пижаме Тао Цзуй постучал в дверь дома Вэй Чжаоси. Тот, привыкнув к такому, с мокрыми волосами впустил его и отвел в свою комнату.

Быстро вытерев волосы полотенцем — летом это было очень кстати, — Вэй Чжаоси включил кондиционер и позволил прохладному ветру обдуть кровать.

Легши в постель, Вэй Чжаоси все еще не мог уснуть и начал говорить Тао Цзую, ни к кому не обращаясь:

— Сегодня за ужином вернулся мой отец.

В полумраке комнаты нельзя было разглядеть выражение его лица. Они лежали друг напротив друга.

— Он сказал бабушке, что хочет жениться на новой женщине. Бабушка его отругала, но он был непреклонен.

— Неужели за все эти годы он забыл мою маму?

Вэй Чжаоси вспомнил свою мать, которую он никогда не видел. На множестве фотографий он видел ее силуэт. Это была невероятно яркая и красивая женщина. Глаза Вэй Чжаоси были очень похожи на её.

Он помолчал немного и продолжил:

— Мой отец за все эти годы почти не разговаривал со мной. Сегодня он был таким же, как всегда. Я знаю, что я ему не нравлюсь как сын, но я не думал, что он забудет маму и найдет другую женщину.

Время слишком жестоко. Оно уносит многих людей и воспоминания, прошлое обращается в прах. И только оставшиеся в живых мучительно вспоминают былые времена. В земле похоронено столько воспоминаний, но в итоге они исчезают бесследно.

Как и его мама с размытым лицом: сколько бы фотографий он ни смотрел, он так и не может четко вспомнить, как она выглядела.

В конечном счете, они стали чужими людьми.

Но даже если родители кажутся чужими, Вэй Чжаоси все еще чувствует благодарность. Его мама ушла из-за него.

И еще бабушка всегда была рядом, а потом появился Тао Цзуй.

Тао Цзуй, слушая, как дыхание Вэй Чжаоси становится все ровнее, медленно приблизился к

нему и обнял одной рукой.

Казалось, только этот жест мог дать хоть какое-то чувство безопасности двум людям, идущим по одинокой тропе.

Вэй Чжаоси выбросил эти дурные мысли из головы, теперь его волновал только Тао Цзуй.

Начался новый семестр, и классный руководитель перед всем классом объявил благодарность Тао Цзую.

Его выбрали для участия в провинциальной олимпиаде по математике, поэтому теперь его каждый день забирали на тренировки.

С возрастом математический талант Тао Цзую проявлялся всё ярче, и школьной программы ему уже было недостаточно. Учитель математики буквально считал его сокровищем. В их школе уже несколько лет не было золотых медалей на олимпиадах, и появление Тао Цзую стало настоящей надеждой.

Конечно, кроме учителя математики, остальные преподаватели практически игнорировали его. Их учительница китайского языка, интеллигентная женщина, множество раз пыталась «спасти» знания Тао Цзую по литературе, но в итоге проигрывала с разгромным счётом, сталкиваясь с его каменным лицом и полным молчанием.

Тренировки всегда проходили по выходным, и Вэй Чжаоси не мог спокойно отпустить Тао Цзую одного, поэтому сопровождал его в школу. Пока Тао Цзуй занимался, Вэй Чжаоси играл в баскетбол на школьной площадке, проводя там по два-три часа.

Иногда он встречал других учеников, и они играли вместе. Хотя баскетбольные навыки Вэй Чжаоси не были самыми крутыми, они были довольно неплохими. Иногда ему везло, и он забивал трехочковые, чтобы похвастаться.

За такое долгое время тренировок способности Тао Цзую становились всё сильнее, а игра Вэй Чжаоси значительно улучшилась.

Однажды, снова ожидая Тао Цзую, Вэй Чжаоси тренировался в одиночестве, тренируя броски. Вдруг шумная группа ребят approached, и увидев Вэй Чжаоси, их предводитель с интересом спросил:

— Эй, ты, хочешь сыграть с нами партию?

Вэй Чжаоси кивнул, а увидев, что они в форме школьной баскетбольной команды, очень обрадовался.

Разделившись на команды, Вэй Чжаоси играл с полным удовольствием. Недаром это была сборная школы: хотя самому ему было сложно набирать очки, взаимодействие с другими было налаженным, и игра шла всё лучше.

Игра была в разгаре, и Вэй Чжаоси забыл о времени. Когда многие предложили отдохнуть, Вэй Чжаоси, обливаясь потом, как и остальные, сел под баскетбольным кольцом и жадно пил воду.

Все весело болтали, кто-то хвалил Вэй Чжаоси за хорошую игру и спрашивал, не хочет ли он вступить в баскетбольную команду — если бы он потренировался получше, из него вышел бы отличный игрок. Вэй Чжаоси подумал и отказался.

Когда все оживленно общались, одна из девушек, давно наблюдавших за игрой, подошла к Вэй Чжаоси. В руках у нее была пачка бумажных салфеток:

— Вэй Чжаоси, вот салфетки, вытри пот.

Тут Вэй Чжаоси вспомнил, что это Лу Лу, первая красавица их класса в начальной школе.

Окружающие начали подшучивать: кто-то свистел, кто-то смеялся и кричал:

— Девушка, почему ты не дашь салфетки остальным?

Лу Лу надула губы:

— Он мой одноклассник по начальной школе, а вас я не знаю!

Остальные продолжили хохотать.

Вэй Чжаоси еще не успел взять салфетки, как увидел вдалеке Тао Цзюя, выходящего из лестничного пролета.

Он достал часы из рюкзака и только тут вспомнил, что Тао Цзуй уже давно должен был закончить занятия.

Вэй Чжаоси встал и крикнул имя Тао Цзюя. Тот, опустив голову, услышав этот звук, резко отреагировал: он стал искать источник звука и направился к Вэй Чжаоси.

Волнуясь, Вэй Чжаоси не сводил с него глаз, пока тот не подошел к нему. Лу Лу, видя, что Вэй Чжаоси всё еще не берет салфетки, с досадой сунула их в руки другому парню и ушла.

Как только Тао Цзуй подошёл, он крепко обнял Вэй Чжаоси. Вэй Чжаоси только что закончил играть в баскетбол, был очень уставшим и у него совсем не было сил вырваться, так что он безысходно сказал:

— Отпусти, я весь в поту, еще не обсох.

Авторские заметки:

Вэй Чжаоси тихо слушал, как бабушка разговаривает по телефону с его отцом. Бабушка думала, что Вэй Чжаоси в своей комнате делает уроки, и не обращала на него внимания. Обычно добрая и кроткая, сегодня она была невероятно разгневана.

Она сказала:

— Ты этот неблагодарный сын! Я в таком возрасте, ты хочешь довести меня до гроба?

Отец Вэй Чжаоси что-то там ответил, и бабушка разозлилась еще сильнее.

— Эта женщина еще и беременна от тебя?! Как ты можешь смотреть в глаза после того, как сделал это с Сяо Цин?! Она родила тебе Сяо Си, а потом случайно отдала свою жизнь!

Бабушка продолжала говорить, ее руки даже слегка дрожали.

Возможно, из-за возраста она уже не могла долго стоять и, опираясь на диван, села.

В конце она сказала:

— В любом случае, я не признаю невесткой никого, кроме Сяо Цин! Разбирайся сам! — И, невзирая на возражения собеседника, повесила трубку.

Вэй Чжаоси увидел, что бабушка очень расстроена, и поспешил налить стакан теплой воды. Он подал ей и осторожно утешил:

— Бабушка, не злись. Сяо Си всегда будет с тобой.

Лицо бабушки немного смягчилось, она похлопала Вэй Чжаоси по голове и вздохнула:

— Сяо Си такой хороший мальчик. С бабушкой всё в порядке, только ты никогда не будь похож на своего отца. Найди человека, который будет хорошо относиться к тебе, и спокойно живите с ним всю жизнь.

Вэй Чжаоси энергично закивал, прищурился и улыбнулся:

— Бабушка, не волнуйся, я найду жену, которая будет хорошо относиться к тебе!

Только тогда бабушка улыбнулась, легко похлопала Вэй Чжаоси по спине и сказала:

— Лишь бы Сяо Си жил спокойно, и у бабушки не будет сожалений.

Позже, вспоминая эти слова, Вэй Чжаоси чувствовал в душе непонятный привкус. Бабушка лишь хотела, чтобы вся его жизнь прошла спокойно и ровно. В отличие от некоторых людей, которые всю жизнь гонятся за славой и выгодой, а в конце понимают, что самый красивый пейзаж был в пруду с лотосами на родине, но «вещи изменились, а люди остались прежними», и это никогда не прекращается.

Возможно, он понимал, что у него совсем нет силы что-либо изменить. Его собственный отец идет создавать новую семью, а его сын для него как чужой. Из-за этого Вэй Чжаоси не чувствовал особой грусти, лишь сильное чувство беспомощности.

Причина, по которой он хотел помешать этому, заключалась лишь в том, что бабушка была недовольна.

Но нынешний он был слишком слаб.

Как те миллиарды звезд, которые еще не увидели света.

<http://bllate.org/book/16760/1563270>